

И. Северянин

Гумилев

Путь конкистадора в горах остер.
Цветы романтики на дне нависли.
И жемчуга на дне — морские мысли —
Трехцветились, когда ветрел костер.

И путешественник, войдя в шатер,
В стихах свои писания описьмил.
Уж как Европа Африку ни высмей,
Столп огненный — души ее простор.

Кто из поэтов спел бы живописней
Того, кто в жизнь одну десятки жизней
Умел вместить? Любовник, Зверобой,

Солдат — все было в рыцарской манере.
...Он о Земле толкует на Венере,
Вооружась подзорною трубой.

1926–1927